

Глава 1156: Где тогда была яркая луна

Ранним летом люди и демоны провели грандиозный бой возле Горы Ножилан.

Эксперты Божественного Домена каждой из сторон один за другим выходили на сцену. Демоны страдали от ужасных потерь, а люди тоже заплатили большую цену.

Ни в какой другой битве не появлялось так много экспертов Божественного Домена в одно и то же время на поле боя.

Под Горой Ножилан был похоронен большой массив, и армии демонов при помощи его устроили скрытную атаку, а затем полностью отступили.

Мао Цююй и Даосист Сьюань, двое людей с величайшим пониманием божественных искусств, лично осмотрели массив и подтвердили, что его больше нельзя было использовать.

Многие войска людей впоследствии проходили через аллею, чтобы достичь севера, и никто из них не сталкивался с проблемами.

Никто даже не мог вообразить, что армии демонов еще не полностью отступили.

Поле боя было в полном хаосе, когда Ван По и Командир Демонов сражались, и две тысячи волчьих всадников воспользовались этой возможностью, чтобы скрыться у западных подножий гор.

Западное предгорье подвергалось влиянию водянистых облаков, дрейфующих с Западного Моря, в течение более длительного периода времени, чем остальные горы, и после миллионов лет эрозии они были испещрены пещерами всех размеров.

Эти волчьи всадники скрылись в глубинах этих пещер, избегая острых глаз Красных Соколов и духовного чувства разведчиков людей.

Конечно же, это также было связано с требованием Божественного Генерала Хэ Мина начать немедленное отступление, чтобы прорвать вторую линию обороны, из-за чего зачистка поля боя была менее внимательной.

Пока армии людей двигались через аллею в высокогорье севера, чтобы продолжить сражения, две тысячи волчьих всадников оставались в пещерах, ни разу не высывая голову. Когда они были голодны, они ели сушеное мясо, а когда им хотелось пить, они ели снег на горах, живя невероятно мучительной жизнью.

Если бы они не приготовились к этому, они уже могли бы умереть с голоду.

Даже так волчья кавалерия понесла большие потери во время множества дней скрытности, и число раненых и больных начинало накапливаться.

Любой волчий всадник, чьи раны было слишком сложно вылечить, был казнен на месте. Больных лишали их брони и оружия, бросая их в пещеры, чтобы посмотреть, улучшится ли их состояние или они умрут.

В конце концов, выжило двенадцать сотен волчьих всадников.

Они были худыми и уставшими, но и целеустремленными и бесстрашными. Из-за темно-зеленого света в их глазах они казались похожими на настоящих волков.

Было действительно сложно выдержать эту долгую скрытность, но тяжелее всего было выдержать соблазн.

Конвои с поставками людей часто проезжали по равнинам внизу, и у этих конвоев была не очень сильная защита. В паре с тем фактом, что никто не ожидал демонов, скрывающихся в горах, волчьей кавалерии было достаточно просто совершить рывок вниз по горе, чтобы гарантировать легкую победу и собрать эти припасы. Но они знали, что так долго скрывались здесь не для того, чтобы ограбить какой-то обычный конвой поставок. Скорее, в самый критически важный момент войны они нанесут самый тяжелый удар по армии людей.

Эти доводы казались довольно простыми, но все еще был необходим невероятно необычный лидер, чтобы эта жестокая волчья кавалерия не была под влиянием соблазна.

Его приказ тоже был очень необычным.

«Сожгите все их провизии, а затем убейте их в последнем рывке».

В глазах этих демонических солдат не было страха, только радостное волнение и страсть. Но они не издавали звуков, и даже гигантские волки всего лишь начали дышать немного быстрее.

Это также был приказ, тот, который действовал уже много лет, так долго, что солдаты даже начали сомневаться, могли ли они вообще говорить.

Двенадцать сотен волчьих всадников спустились по горе.

Взгляд лидера последовал за ними, в итоге останавливаясь на далеких равнинах, на том конвое припасов, который простирался на несколько десятков ли.

Они уже подтвердили необходимую информацию: количество всадников людей, экспертов людей, и, важнее всего... качество поставок.

Он знал, что Город Сюэлао уже начал свою контратаку, чтобы отвлечь внимание людей и удерживать их основные силы кавалерии вокруг города.

Все это было для предоставления ему необходимых условий, чтобы сжечь все припасы этого конвоя.

Если он преуспеет, демонические армии снаружи Города Сюэлао как можно скорее отступят в город.

Что касается двадцати тысяч племенных воинов снаружи, их просто бросят.

По его мнению, эти низкокласовые демоны уступающего интеллекта не отличались от зверей, так что не имело значения, сколько из них умрет.

В любом случае, эти низкокласовые демоны не были особенно преданными, и не были особенно храбрыми в бою, только если не дать им съесть то лекарство.

Он забрал недостаточное количество этого препарата из Секты Долголетия, иначе эта война не была бы такой трудной.

Если эта атака достигнет успеха, если только армии людей не пожелают есть тела низкокласовых демонов, они будут вынуждены отступить до прихода зимы.

Судя по его пониманию расы людей, такие лицемерные и спорные создания никогда не сделают такого.

Это выиграет полгода для Города Сюэлао.

Половины года было достаточно, чтобы случились многие вещи.

И импульс людей получит большой удар.

Он и правда понимал расу людей.

Он был уверен, что медленно начнут всплывать внутренние проблемы расы людей.

Поэтому...

Это был последний бой.

Глядя на конвой на равнинах, он молчаливо думал про себя.

Если мы выиграем, мы продолжим существовать.

Если мы проиграем, мы больше не будем существовать.

.....

.....

Этого молодого лидера звали Гао Хуань, и он был старше тысячи лет.

Несколько сот лет назад он служил Главным Старейшиной в Демоническом Консуле Старейшин.

Он был самым молодым Главным Старейшиной в истории демонов.

Но в тот день, когда он стал Главным Старейшиной, он был пленен тем могущественным Лордом Демонов в бездне.

Он был пленен в бездне на семьсот лет.

Только в этом году его высвободил недавно коронованный Лорд Демонов.

У него было бледное и истощенное лицо, но он все еще был жив, и, как и семьсот лет назад, он выглядел, как юноша.

С равнин начались подниматься столбы пыли.

Волчья кавалерия начала атаковать конвой припасов.

Звуки сражений были слишком далеко, и не достигали вершины, так что все еще было очень тихо.

Он смотрел на битву на равнинах и начал петь.

Эта песня напевалась на одном из самых старых языков расы демонов. Она была изношенной временем и одинокой, но у нее был очень простой смысл.

«Луна была там, сияя на нее, как на дрейфующее облако».*

Пение постепенно прекратилось, и когда оно остановилось, было очевидно, что он не достиг конца песни.

На его юношеском лице появилась сосредоточенность при его взгляде на далекие равнины, а в его чистых глазах появилось интенсивное намерение убийства.

‘Жестокая невинность’ была описанием, которое идеально ему подходило.

Нападение волчьей кавалерии не пошло так гладко, как он представлял. Они быстро столкнулись с преградами.

В начале люди запаниковали, видя так много волчьих всадников вокруг Горы Ножилян. Но этот беспорядок быстро успокоился, и конвой, растянутый на несколько десятков ли, быстро разделился на десяток сегментов, и большие повозки как можно скорее работали, делая возможным соединить голову и хвост, формируя круги повозок. Несколько тысяч всадников, с другой стороны, разделились на три группы и работали с кругами повозок, чтобы блокировать нападение волчьей кавалерии. Все шло гладко и спокойно.

Это качество армий людей не особо удивляло Гао Хуаня. Хотя эта армия совершенно отличалась от той, что он видел в Лояне, и если армии людей даже были неспособны на этот подвиг, как они смогли бы устроить продолжительные поражения армиям Божественной расы и осаждать Город Сюэлао?

Его настороженность вызвало то, насколько спокойными выглядели солдаты людей в этом процессе. Даже командиру многих побед было сложно взрастить такое качество, особенно, когда он был внезапно атакован тысячей волчьих всадников. Эта манера поведения создавала впечатление, как будто приготовления были сделаны заранее.

Волчья кавалерия безумно атаковала конвой поставок без мыслей об отступлении. Защитные линии, сформированные несколькими тысячами всадников людей, вмиг стали довольно тонкими, начиная разрушаться. На северо-западе было оставлено открытие, и битва быстро превратилась в кровавую стычку.

Тяжелый черный удар молчаливо полетел по небу, рассекая повозку с припасами надвое и отрезая голову крестьянина. Десяток арбалетных болтов Священного Света выстрелил из щелей в кругу повозок, поражая грудь крупного демонического солдата. Его тело начало пылать священным пламенем, оставляя от него обуглившуюся оболочку. Весь процесс прошел без единого шума.

Смерти случались в каждый миг, и различные оттенки крови, несущие идентичные воли, разбрызгались по миру. За короткое время более трехсот всадников пало на равнинах, и еще больше всадников людей и членов конвоя припасов издало последний вздох.

Такая отчаянная битва не оказала эффекта на Гао Хуаня.

Он стоял на горе к западу, глядя на равнины, молча ожидая без эмоций на его юном лице.

Для него как солдаты людей, так и демоническая кавалерия, сопровождавшая его так много дней, были муравьями.

Он казался похож на юношу, но уже был невероятно старым.

К тому же, он провел семьсот лет в злобном мире, который был дном бездны. Его тело уже начало гнить изнутри, и он не мог продержаться дольше.

Другими словами, число раз, в которое он мог ударить со всей своей силой, было ограничено, так что он должен был убедиться, что тем, кого он атакует, будет самая достойная того цель.

Он в настоящее время наблюдал, желая найти командира демонов и тех экспертов, скрытых в их повозках, которые все еще не желали сражаться.

Время медленно шло, и с погружением солнца на запад тень, отбрасываемая горой на равнины, начала расширяться. Она была на грани охватывания всех созданий в напряженной битве.

Защиты конвоя людей были прорваны раз за разом, и множество повозок с припасами было сожжено. Издалека они казались звездами огня. В самой опасной ситуации был первый круг повозок к северу. Он вот-вот будет прорван волчьей кавалерией, и казалось, что мелкие чиновники и крестьяне были готовы сбежать. Похоже, что они хотели сдаться.

Но волчья кавалерия уже была на своем пределе, встречая их определенной смертью. Их яростное наступление наконец-то смогло прорвать один круг повозок, но у людей еще был десяток кругов. Что важно, слишком много из их товарищей и братьев пало на равнинах, и оставалось менее половины волчьей кавалерии.

На поле боя, когда обе стороны достигали предела, это часто означало, что что-то вот-вот изменится. Это было то, чего требовали ситуация и сила воли, и сегодня не было исключением.

Сегодня был ясный день, синее и безоблачное небо. В этот миг свет заходящего солнца начинал краснеть, когда на нем вдруг была прочерчена белая линия.

Это была прямая белая линия, простирающаяся с утеса на западной горе к равнинам.

Ветра завывали, поднимая траву и камни, охлаждая атмосферу.

Вдруг с неба упало несколько тысяч капель дождя. Было довольно холодно, пока он падал на лица людей в кругах повозок, но его вкус был раздражительно вялым.

На палатке вдруг появился юноша.

У него была довольно грязная одежда, но она была сделана из превосходных материалов. Снаружи он носил костюм гибкой брони, сплетенной из шипов хвоста исполинского Быка, и не было никаких других украшений. В его шлеме, однако, был блистательный драгоценный камень по центру, но он не мог скрыть величие, демонстрируемое его юным лицом.

«Эксперт Божественного Домена!»

Кто-то выкрикнул в шоке и отчаянии.

* Строка из поэмы Янь Цзидао «□□□·□□□□□□». В поэме Янь Цзидао испытывает все большую ностальгию насчет его отношений с поющей девушкой. В прошлом он мог наблюдать, как он возвращается под лунным светом, но сейчас он уже не мог видеть ее.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/362561>